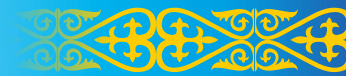

ҚАЗАҚСТАН
ТӘУЕЛСІЗДІГІНЕ
30 ЖЫЛ

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТЫН ІСКЕ
АСЫРУ АЯСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ
МЕН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ»**

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның
ЕҢБЕКТЕР ЖИНАҒЫ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Международной научно-практической конференции
«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В
СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН»**

COLLECTION OF MATERIALS

**of the International Scientific and Practical Conference
«PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL
LAW FROM THE VIEWPOINT OF IMPLEMENTATION OF LEGAL
POLICY OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN»**

НУР-СУЛТАН - 2021

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ
САЯСАТЫН ІСКЕ АСЫРУ АЯСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ
ҚҰҚЫҚТЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ДАМЫТУ
ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ»**

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның
ЕҢБЕКТЕР ЖИНАҒЫ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Международной научно-практической конференции
«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО
ПРАВА В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»**

**COLLECTION OF MATERIALS
of the International Scientific and Practical Conference
«PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
CRIMINAL LAW FROM THE VIEWPOINT OF
IMPLEMENTATION OF LEGAL POLICY OF REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN»**

УДК 343.2/.7 (574) (075.8)

ББК 67.408 (5Қаз) я73

Редакционная коллегия

Нурмагамбетов А.М. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского, трудового и экологического права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Сембекова Б.Р. – кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Тлепина Ш.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Галиакбарова Г.Г. – PhD, и.о. доцента кафедры гражданского, трудового и экологического права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Балгынтаев А.О. – PhD, заместитель декана по научной работе юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Мергембаева Н.Б. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Қ18

«Қазақстан Республикасының құқықтық саясатын іске асыру аясындағы қылмыстық құқықтың мәселелері мен дамыту перспективалары» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның еңбектер жинағы = Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития уголовного права в свете реализации правовой политики Республики Казахстан» = Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference «Problems and Prospects of the Development of Criminal Law from the Viewpoint of Implementation of Legal Policy of Republic of Kazakhstan». – Нұр-Сұлтан: «Булатов А.Ж.» жеке кәсіпкер, 2021. = Нур-Султан: ИП «Булатов А.Ж.», 2021. = Nur-Sultan: Imprenditore individuale «Bulatov A.Zh.», 2021. – 330 б. (с., р.)

ISBN 978-601-337-619-6

На международную научно-практическую конференцию представлены 60 научных статей, из них 47 статей – учеными, научными и практическими работниками и 13 статей – молодыми учеными.

На конференции наряду с казахстанскими учеными, приняли участие представители зарубежных государств, в том числе из Азербайджана, Белоруссии, Киргизии, Литвы, Польши, России, Швейцарии, Эстонии.

Научные доклады подготовлены в соответствии с темой конференции, посвящены вопросам развития и совершенствования уголовного и иных отраслей права, анализу законодательств Казахстана и некоторых зарубежных стран. Также в них исследованы актуальные вопросы и перспективы совершенствования правовых отношений в свете реализации правовой политики Республики Казахстан.

УДК 343.2/.7 (574) (075.8)

ББК 67.408 (5Қаз) я73

ISBN 978-601-337-619-6

12. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон КР «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» от 24 января 2017 года № 10 Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111703?cl=ru-ru>.

13. Кодекс Кыргызской Республики о проступках [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529>.

14. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Закон КР «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики» от 1 октября 1997 года № 69 // Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/569/30>.

15. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. Санкт-Петербург, Изд. Юридический Центр. 2015.

16. Арабаев Ч.И. Развитие юридической науки и образования в Кыргызской Республике. [Электронный ресурс]. –Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу» 2/2016. – Режим доступа: <file:///C:/Users/user/Downloads/razvitie-yuridicheskogo-obrazovaniya-i-nauki-v-k-rgzskoy-respublike.pdf>.

УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ИЗБРАНИЕМ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Ахпанов Арыстан Нокешевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РК,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан
e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Кулбаева Майя Муратовна

докторант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан
e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Определённые предпосылки судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса уходят и в историю казахского обычного права. Именно там наблюдаются истоки, перекликающиеся с трендами развития современного отечественного уголовного судопроизводства. В этой связи выделим фундаментальное исследование доктора юридических наук, профессора Савелия Львовича Фукса - одного из основоположников систематизации, обобщения, научного осмысления и компаративно-правового анализа истории государства и права Казахстана. В главе V «Суд и процесс в XVIII и первой половине XIX вв.», характеризуя основные черты судопроизводства по обычному праву казахов, С.Л. Фукс отмечает, что меры обеспечения явки в суд применялись не только судом [1.с.533]. Меры процессуального принуждения осуществлялись также специальным судебным посланцем - «есаулом». Есаулы, посылаемые к обвиняемому с требованием удовлетворения или для привода его в суд, состояли при судьях («султанах, биях»). Нормы казахского обычного права свидетельствовали о широких полномочиях есаула при исполнении мер процессуального принуждения. Одной из наиболее распространенных обеспечительных мер пресечения того времени являлась «отдача обвиняемого на поруки одноаульцам», своего рода аналог современной меры пресечения в виде личного поручительства.

Приведенные профессором С.Л. Фуксом нормы казахского обычного права свидетельствуют в том, что разумные начала отправления правосудия играли важную роль в истории становления и развития национального уголовного процесса.

В советском казахстанском уголовном процессе вплоть до вступления в силу с 1998 года Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан отсутствовали такие альтернативные аресту меры уголовно-процессуального пресечения как залог и домашний арест. Из регламентированных Уголовно-процессуальным кодексом Казахской ССР от 22 июля 1959 года пяти мер пресечения в большинстве случаев применялись подписка о невыезде и заключение под стражу. Ввиду высокой степени репрессивности уголовной политики по индексу тюремного населения, например, в период с 1995 по 2002 годы Казахстана занимал 3 место в мировом рейтинге. В 2020 году он поднялся на 30 место. К примеру, в стране в 1996 году подвергалось задержанию и заключению под стражу около 40.000 подозреваемых и обвиняемых. В 2020 году данный показатель сократился в 4 раза.

Заключение под стражу производилось с санкции прокурора и могло быть обжаловано исключительно вышестоящему прокурору. Судебный порядок обжалования санкций прокурора на арест и продление его срока был введен ст. 110 УПК РК с 1998 года. Но следственная и судебная практика (Ахпанов А.Н., Насыров Г.Х. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: монография. - Алматы, 2005) свидетельствовала о невысокой эффективности смешанной модели. В соответствии с положениями статьи 3 Всеобщей декларации прав человека и гражданина ООН от 10 декабря 1948 года, части третьей статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах ООН от 19 декабря 1966 года с очевидностью следовало бы отдать предпочтение судебному санкционированию ареста (заключения под стражу, содержания под стражей) как меры пресечения. Такой порядок был введен Законом Республики Казахстан от 5 июля 2008 года № 65-IV.

В современном постсоветском уголовном процессе применительно к механизму избрания мер процессуального принуждения в стадии досудебного расследования последовательно внедряется процедура Habeas Corpus Act. Наблюдается разнообразие судоустройственных подходов к реализации данной функции судебного контроля. Она возлагается либо на судей общей юрисдикции, либо специализированных судей, либо на специализированные следственные суды. Законодательная регламентация, следственная и судебная практика выявляют при этом некоторые институциональные и вытекающие из них отдельные судопроизводственные проблемы.

Одним из важных элементов судебной реформы Республики Казахстан последних лет стало введение института следственных судей в формате специализированных судов. Основное их предназначение как судей суда первой инстанции - осуществление судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. Успешное функционирование данного института в Казахстане с 2015 года и накопленный опыт подтверждают востребованность и прогрессивность данного шага для развития уголовно-процессуальной доктрины в контексте обеспечения прав и законных интересов личности. Между тем с 2020 года в стране начали предприниматься недостаточно системные меры, сопряженные с концептуальным пересмотром функций прокурорского надзора, ведомственного процессуального контроля и судебного контроля в стадии досудебного расследования. По нашему мнению, их законодательное воплощение повлечёт ряд проблем, в том числе могущих придать формализм и процедурную ритуальность решениям следственного судьи при санкционировании таких мер пресечения как содержание под стражей, домашний арест и залог.

При концептуальном обосновании теории судебного контроля в постсоветских странах допускается противопоставление институциональной и правозащитной логики, что порождает неоправданные иллюзии высокой эффективности судебного механизма, в том числе при избрании мер процессуального принуждения [2, С.17-32]. Даже в странах с устоявшимися уголовно-процессуальными системами современного образца, например, в Германии,

специального судью по судебному контролю (Ermittlungsrichter) иногда сравнивают с «театральной контролершей билетов, пропускающей или не пропускающей зрителя, но на самом деле толком не знающей содержание той пьесы, которую дают...» [3, с.93].

Казахстанская правоприменительная практика может изменить подобную парадигму формального судебного контроля и с 2022 года будет поэтапное внедрение иной модели, предполагающей «оригинальный» симбиоз функций судебного контроля, прокурорского надзора, ведомственного процессуального контроля и следственной деятельности [4]. Суть модели в согласовании органами дознания с прокурором всех случаев ограничений конституционных прав и свобод личности (тотальный предсудебный контроль почти 50 процессуальных решений и действий по уголовному делу). На последующих этапах - упразднение процессуальной фигуры следователя, принятие и процессуальное оформление лично прокурором ключевых решений по уголовному делу (о признании подозреваемым, квалификации его деяния (аналог предъявлению обвинения), избрании не требующих санкции следственного судьи мер пресечения, прекращении уголовного дела, составлении обвинительного акта и т.д.), инициирование прокурором перед следственным судьей ходатайства о применении соответствующих мер пресечения [5].

Абсолютные показатели мер пресечения, санкционированных в Казахстане следственными судьями за последние шесть лет (с момента появления данного участника уголовного процесса) и их удельный вес в структуре всех семи мер пресечения, представлены в Таблице.

Таблица

Меры пресечения	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Залог	16.217 (44%)	13.902 (53%)	4.731 (20%)	1.430 (7%)	1.284 (5%)	1.013 (4%)
Домашний арест	249 (0,6%)	261 (1%)	367 (1,2%)	655 (3%)	974 (4%)	1.543 (6%)
Содержание под стражей	10.132 (28%)	11.072 (42%)	15.689 (70%)	9.957 (46%)	10.619 (42%)	12.069 (50%)
Всего избрано мер пресечения	36.390	26.346	22.498	21.528	25.074	24.188

В Таблице меры пресечения ранжированы по степени репрессивности и пределам ограничения конституционных прав и свобод личности. Наименее правоограничительный из них - залог. Несмотря на явные преимущества залога, наблюдается резкий всплеск и стремительное падение его показателей в правоприменительной практике (за 6 лет – в 11 раз). Наиболее высокий уровень применения залога в качестве меры пресечения приходится на 2015 и 2016 годы. Рекорд объясняется активным продвижением на тот момент Указания Генерального прокурора РК 7/15 (ноябрь 2013 года) о широком применении залога в качестве альтернативы аресту, что и повлекло искусственное повышение статистических показателей [6].

Указание подталкивало органы уголовного преследования формально оценивать фактические данные и доказательства как основания применения залога. Нередко размер залога уменьшался ниже низшего предела и фактически по характеру правоограничений он подменял другую меру пресечения - подписку о невыезде и надлежащем поведении. Формальным залогом не достигалась её цель. Далее - в период с 2017 по 2020 гг. наблюдается резкое снижение случаев применения залога (Таблица). Такие показатели обусловлены тем, что с декабря 2017 года законодатель его санкционирование передал от прокуроров к следственным судьям. Судебный порядок санкционирования залога наряду с

предварительным согласованием решения с прокурором несколько усилил гарантии прав подозреваемого. Но окончательно не разрешил прежние проблемы, даже породив новые.

В этой связи нами предлагается комплексный подход по устранению действительных, а не мнимых препятствий для применения залога. Одним из них является принцип саморегуляции правоотношений, который воплощается в добровольности внесения залога, учёте процессуальной позиции самого подозреваемого (отношение к подозрению), его материального положения и уверенности органов расследования и следственного судьи в высокой степени вероятности обеспечения надлежащего поведения данной мерой пресечения.

Исследование залога в США и его форм проведено профессорами Christine S. Scott-Nayward и Henry F. Fradella, которые в своей работе изучили исторические формы и неудачные попытки реформирования системы залога, вопросы расового и социального неравенства в системе правосудия [7, с.312]. Законодательный опыт зарубежных стран в системе обеспечительных мер пресечения выделяет такую форму как коммерческое поручительство, схожую по процессуально-правовому механизму с залогом. В отличие от него поручителем выступает специальный агент, эффективно контролирующий исполнение подозреваемым предписаний и ограничений, в том числе о явке по вызову в суд. Коммерческое поручительство распространено в США и способствует сокращению тюремного населения [8]. Большинство подозреваемых стремятся изыскать обеспечительные средства залога, чтобы избежать заключения под стражу. Полагаем, что данный позитивный опыт может быть полезен для Казахстана, тем более что в проекте Концепции правовой политики до 2030 года ставится вопрос о введении в систему мер пресечения имущественного поручительства, обособив его от залога [9].

В контексте усиления контрольных функций следственного судьи немаловажное значение имеет процедура изменения содержания под стражей на залог. По нашему мнению, действующее законодательство устанавливает нелогичный порядок такой замены. Часть 8 статьи 145 УПК РК предусматривает, что обязанность фактического исполнения процессуального решения об изменении содержания под стражей на залог с освобождением лица возлагается на руководителя пенитенциарного учреждения – места содержания под стражей (изолятор временного содержания, следственный изолятор). Основанием его решения служит удостоверение факта внесения залогодателем залоговых средств на депозитный счёт, о чём следователь, прокурор и следственный судья только уведомляются.

Нами предлагается иная процедура: документы, подтверждающие внесение залога, первоначально должны предоставляться следователю. После проверки следователь направляет их вместе с сопроводительным письмом следственному судье с одновременным уведомлением об этом прокурора. Далее следственный судья принимает решение об удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения либо об отказе в удовлетворении. Его решение оформляется соответствующим постановлением.

Следующая мера пресечения, санкционируемая следственным судьей - домашний арест. По сравнению с мерой пресечения в виде залога, в представленных в Таблице статистических показателей по домашнему аресту мы не видим резких колебаний в его применении. На актуализацию домашнего ареста в качестве меры пресечения оказал воздействие Проект 2015 года «10 мер по снижению тюремного населения» [10], а также предпринятые Генеральной прокуратурой РК меры по воплощению идей гуманности в деятельности органов уголовного преследования. Они отражены в Указании Генерального прокурора РК от 9 апреля 2015 г № 1/15, направленном на значительное сокращение применения содержания под стражей [11]. Также сыграли свою роль изменения и дополнения, внесенные в июле 2018 года в УПК РК, предусматривающие возможность применения менее строгих мер пресечения.

С учётом международного опыта нами предлагается сузить пределы расширительного толкования части второй статьи 146 УПК РК, которая предусматривает применение «одного или нескольких ограничений» к лицу, в отношении которого избирается мера пресечения в виде домашнего ареста. Представляется, что перечень применяемых к подозреваемому

ограничений должен быть строго определенным - для минимизации субъективного выбора дополнительных средств обеспечения данной меры пресечения (аналогия - часть седьмая статьи 107 УПК РФ с отсылочной нормой к пунктам 3)-5) части шестой статьи 105.1 УПК РФ).

В условиях пандемии коронавируса положение лица, в отношении которого применяется домашний арест, еще больше усугубляется тем, что помимо ограничения свободы ущемляются и иные его права и законные интересы. Логично закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве основания и условия, при которых обеспечивается нормальная жизнедеятельность подозреваемых, без необходимости не ограничиваются права на охрану здоровья, труд.

При санкционировании меры пресечения в качестве домашнего ареста важно принимать во внимание сведения о личности подозреваемого, характер его деятельности, должностное положение, наличие иждивенцев, работу как единственный источник дохода, и с учётом вышеперечисленных и иных обстоятельств разрешать ему продолжить свою трудовую деятельность. Удаленный формат трудовых отношений исключает контакт с другими людьми и не требует оставления места отбывания домашнего ареста, что оптимально в условиях пандемии COVID-19 и соответствует интересам всех субъектов правоотношений.

К примеру, в США домашний арест как мера пресечения делится на три вида, в зависимости от строгости условий отбывания. Первый уровень строгости - подозреваемый обязан находиться в жилище только в определённое время. На втором уровне лицо пребывает дома постоянно, при этом ему могут разрешить посещать место работы или учёбы. Третий уровень - нахождение подозреваемого дома постоянно и возможность выхода только по повестке суда и в лечебные учреждения [12, с.771]. Подобное дифференцированное применение домашнего ареста представляет интерес для казахстанской следственной и судебной практики, тем более, что отдельные аналогичные элементы уже содержатся в УПК РК.

Вопросы электронного мониторинга поведения подозреваемых при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста. Ученые из Old Dominion University штата Вирджиния (США) Рэнди Гэйни и Брайн Пейн провели интересный эксперимент с применением различных методов, целью которого было исследование эффективности электронного браслета и влияния его ношения на качество жизни подозреваемых. Оценка результатов эксперимента была отражена по трём шкалам, которые классифицировались по различным критериям. В частности, влияние электронного браслета на личную жизнь, работу, дисциплину, потребление алкогольных и наркотических средств, уровень стыда от ношения браслета, затруднительность для подозреваемых ограничительных аспектов санкции и т.д. Большинство респондентов оценили такой опыт менее репрессивным, чем содержание под стражей, некоторым лицам программа электронного мониторинга помогла справиться с деструктивным образом жизни [13, С.84-96].

Немаловажным фактором регулирования рассматриваемой меры пресечения являются права третьих лиц, которые вынуждены в силу семейных и других отношений находиться с лицом, отбывающим домашний арест. Благоприятным условием обеспечения гарантированных Конституцией РК прав и свобод личности стало то обстоятельство, что законодатель обязал получать письменное согласие лиц, проживающих с подозреваемым (члены семьи, арендодатели) [14]. Но все же третьи лица терпят неудобства, вызванные проверками, которые могут осуществляться в любое время суток. На наш взгляд, более эффективным решением проблемы было бы широкое применение электронных средств контроля (электронных браслетов). В финансовом аспекте нами рекомендуется предусмотреть в УПК РК дополнительное условие, согласно которому при применении электронных средств слежения подконтрольное лицо компенсирует в бюджет понесенные издержки в размере, кратном фиксированному к ежемесячному расчетному показателю. Компенсация уменьшит расходы на содержание домашнеарестованных, сэкономит государственные бюджетные средства, будет стимулировать органы уголовного преследования чаще ходатайствовать о применении меры пресечения в виде домашнего ареста. Такие условия правоограничения

позволят не нарушать границы личной жизни как самого подозреваемого, так и проживающих с ним лиц.

Многие исследователи приходят к выводу о том, что ключевым фактором, влияющим на итоговое решение - приговор суда, является предварительное заключение, сам факт нахождения лица под стражей. Причем степень его влияния на вероятность постановления оправдательного приговора или прекращения уголовного дела не столь значима [15, С.299-316]. Повышенная степень правоограничений личности, обусловленных применением меры пресечения в виде содержания под стражей (ареста), влечет необходимость внесения корректировок в действующий механизм его санкционирования.

Правовая статистика применения предварительного заключения под стражу (ареста) в качестве меры пресечения во многих странах демонстрирует высокие показатели, о чем свидетельствуют данные исследования Catherine Heard and Helen Fair из Института исследования преступлений и правосудия Лондонского университета. Исследования проводились в десяти странах и подтверждают чрезмерное назначение ареста на досудебных стадиях уголовного процесса [16]. Приведенная нами статистика (Таблица) также дает высокие показатели применения ареста как в сравнении с альтернативными мерами пресечения (залог, домашний арест), так и в системе всех мер пресечения, что обуславливает масштабы его репрессивности, сопутствующих и побочных негативных последствий.

Положительные тенденции обеспечения прав и свобод личности при применении меры пресечения - содержания под стражей обусловлены тем, что за годы независимости Республика Казахстан ратифицировала практически все ключевые международно-правовые акты в области прав человека, а многие нормы из них имплементировала в национальное законодательство. Ряд их положений стал фундаментом государственной политики демократизации и гуманизации уголовного процесса.

Но динамичное развитие общественных отношений и состояние следственной практики требуют постоянного обновления уголовно-процессуального законодательства для более эффективной защиты прав и свобод личности при санкционировании следственным судьей содержания под стражей (ареста). Между тем даже в ЕС общие стандарты и принципы регулирования предварительного заключения (ареста) не зафиксированы должным образом. Такое положение, по мнению ученых Института уголовного права и криминологии Лейденского университета Adriano Martufi и Christina Peristeridou, вызывает множество коллизий с законодательством стран ЕС, хотя данную меру пресечения активно санкционируют и применяют. Авторы критически оценивают такую ситуацию, оперируя тем, что отсутствие единого праворегулирующего акта влечет существенные ограничения прав человека [17].

Содержание под стражей не должно сопровождаться действиями, которые имеют цель - причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся в специальных учреждениях. Для того, чтобы исключить или минимизировать такого рода воздействие, предлагаем устранить дисгармонию между пунктом 3 статьи 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах и нормами УПК РК об обязательном доставлении к следственному судье каждого задержанного подозреваемого. Имплементация данной нормы позволит эффективно отслеживать каждый факт незаконного, необоснованного задержания и осуществления уголовного преследования, выявлять и пресекать применение пыток и других недозволённых методов досудебного расследования к задержанным подозреваемым [18].

Существующие организационно-правовые барьеры, ведомственная институциональная зависимость следственных судей лишают их свободы оценки материалов уголовного дела по внутреннему убеждению, им не гарантирована подлинная независимость внутри самой судебной системы. Существующая система подталкивает следственного судью идти на поводу у органов досудебного расследования и прокуратуры. Необходимо отказаться от сложившихся стереотипов органов уголовного преследования о том, что содержание под стражей - удобный инструмент для проведения следственных действий и оперативных мероприятий.

Следственный судья при проверке материалов, обосновывающих необходимость ареста, должен следовать определенному алгоритму. Он обязан первоначально проверить материально-правовое основание – доказанность материалами уголовного дела всех элементов состава уголовного правонарушения и иных обстоятельств предмета доказывания, а также совершение инкриминируемого деяния именно данным подозреваемым. Затем следственный судья должен убедиться в обоснованности доказательствами и фактическими данными того или иного уголовно-процессуального основания для ареста (часть первая статьи 136 УПК РК). И только в завершении – исследовать уголовно-процессуальные условия применения содержания под стражей (ареста), а именно – обстоятельства, учитываемые при санкционировании меры пресечения (часть первая статьи 138 УПК РК).

По результатам рассмотрения ходатайства следственный судья согласно статье 148 УПК РК правомочен в том числе санкционировать арест на срок до 10 суток. По аналогии в этом вопросе показателен пример УПК Российской Федерации. Согласно статье 108 Кодекса при недостаточности доказательств обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу суд вправе вынести постановление о продлении задержания на срок не более 72 часов [19].

В Республике Казахстан планируется поэтапный переход к трёхзвенной модели уголовного процесса по примеру стран ОЭСР с разделением полномочий между полицией, прокуратурой и судом [20]. Генеральная прокуратура разработала Концепцию и проект Закона РК, основной идеей которых является масштабное согласование с прокурором всех ключевых процессуальных решений, затрагивающих права и свободы гражданина, а также принятие исключительно прокурором главных промежуточных и итоговых решений по уголовному делу на всех этапах стадии досудебного расследования вместо следователя и дознавателя, в том числе о мерах пресечения.

Очевидны издержки, риски ресурсных затрат и необоснованно избыточного времени на согласование основных процессуальных решений и действий с прокурором:

- существенное уменьшение возможностей решения основной задачи по собиранию доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий;
- при полном покрытии интернетом Казахстана длительность процедуры электронного согласования будет зависеть от субъективных факторов, влияющих на принятие решения прокурором;
- в следственной практике уже имеет место достаточно длительное и бюрократическое предварительное согласование с прокурором проекта того или иного процессуального решения;
- большая нагрузка на надзирающего за расследованием прокурора, поскольку в среднем ежегодно в производстве органов расследования находится около 300.000 уголовных дел [21];
- по каждому из находящихся в производстве у органов расследования уголовных дел должны будут согласовываться около 50 действий и решений [22];
- количество прокуроров, осуществляющих надзор за законностью расследования, - 1.482 сотрудника, у каждого из которых будет всего 12 минут на согласование одного решения.

Список использованных источников:

1. Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX В / Под общ. редакцией С.Ф. Ударцева. - Астана/СПб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан»// ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. - 816с.
2. Головкин Л.В. Постсоветская теория судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: попытка концептуального переосмысления. Государство и право. № 9. 2013 г. С. 17–32

3. Satzger H. Die. Rolle des Richters im Ermittlungsverfahren in Deutschland und Frankreich // Jung H. Leblois-Happe J., Witz C. (Hrsg.) 200 Jahre Code d'instruction criminelle – Le bicentenaire du Code d'instruction criminelle. Baden-Baden. 2010, S. 93 ff.
4. Концепция к проекту Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трёхзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32781342#pos=5;-120 (Дата обращения 02.07.2021);
5. Проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://advokatura.kz/wp-content/uploads/Proekt-zakona13042021181653-1.docx> (Дата обращения 02.07.2021)
6. Исаев Н.М. Выступление заместителя Генерального прокурора РК на брифинге в Службе центральных коммуникаций. Астана, 28 марта 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Msl0kXqGQ8Q> (Дата обращения 02.07.2021);
7. Christine S. Scott-Hayward, Henry F. Fradella. Punishing Poverty: How Bail and Pretrial Detention Fuel Inequalities in the Criminal Justice System. University of California Press, 2019. 312 p.
8. Thomas H. Cohen. Commercial Surety Bail and the Problem of Missed Court Appearances and Pretrial Detention, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/228226049_Commercial_Surety_Bail_and_the_Problem_of_Missed_Court_Appearances_and_Pretrial_Detention (Дата обращения 02.07.2021)
9. Концепция (проект) правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (одним из разработчиков раздела 4.10 проекта данной Концепции относительно сферы уголовно-процессуальной деятельности является профессор Ахпанов А.Н.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=7553105> (Дата обращения 30.06.2021)
10. Концепция проекта (12 декабря 2013). 10 мер по снижению тюремного населения. Астана, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4591574-vystuplenie-zamestitelja-generalnogo.html> (Дата обращения 01.07.2021)
11. Указание Генерального прокурора РК № 1/15 от 9 апреля 2015 «О значительном сокращении применения содержания под стражей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39614359 (Дата обращения 01.07.2021)
12. Jeffrey N. Hurwitz. House Arrest: A Critical Analysis of an Intermediate-Level Penal Sanction University of Pennsylvania Law Review. 1987 г., 135(3):771p.;
13. Randy R. Gainey, Brian Payne. Understanding the Experience of House Arrest with Electronic Monitoring: An Analysis of Quantitative and Qualitative Data// International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology, 2000 у. 44(1):P.84-96
14. Правила исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Совместный приказ Министра внутренних дел РК от 29 августа 2014 года № 564, Генерального Прокурора РК от 2 сентября 2014 года № 86, Председателя Комитета национальной безопасности РК от 4 сентября 2014 года № 290, Министра финансов РК от 11 сентября 2014 года № 394 и Председателя Агентства РК по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 сентября 2014 года № 4. Зарегистрирован в Министерстве юстиции РК 22 сентября 2014 года № 9741, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009741> (Дата обращения 03.07.2021)
15. Marian R. Williams. The Effect of Pretrial Detention on Imprisonment Decisions. Criminal Justice, 2003. 28(2):299-316. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://www.researchgate.net/publication/249772159> (Дата обращения 03.07.2021)
16. Catherine Heard and Helen Fair (2019). Pre-trial detention and its over-use, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/pre-trial_detention_final.pdf (Дата обращения 03.07.2021)
17. Adriano Martufi, Christina Peristeridou. Pre-trial Detention and EU Law: Collecting Fragments of Harmonisation Within the Existing Legal Framework, December 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/347950255_Pre-trial_Detention_and_EU_Law_Collecting_Fragments_of_Harmonisation_Within_the_Existing_Legal_Framework (Дата обращения 03.07.2021)

18. Международный пакт о гражданских и политических правах. (16 декабря 1966) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010760#pos=0;0 (Дата обращения 03.07.2021)
19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (18 декабря 2001), [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (Дата обращения 03.07.2021)
20. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий». - Нур-Султан, 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 05.04. 2021)
21. Аналитическая информация (2020) по форме 1-Е по правовой статистике и специальным учетам при генеральной прокуратуре РК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/details/54973?lang=ru> (Дата обращения 03.07.2021)
22. Сравнительная таблица поправок к проекту закона Республики Казахстан (2021). О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://advokatura.kz/wp-content/uploads/ST-na-19.02.21-g.13042021181707-1.docx> (Дата обращения 03.07.2021)

ӘОЖ 343.43

АДАМДЫ САТУ ҚҰРАМЫНА ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ МЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУГЕ ҚАТЫСТЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Әбдіжәми Айтұған Жұмахметқызы

заң ғылымдарының кандидаты, Қарағанды «Болашақ» университетінің қылмыстық құқық және іс жүргізу кафедрасының доценті,
Қарағанды, Қазақстан
e-mail: aity81@mail.ru

Бүгінгі күні адам сату проблемасы тек біздің мемлекетіміз үшін емес, дүниежүзілік қауымдастық үшін де өзекті. Адам сату проблемасы – қазіргі кезде көпшілік жете мән бермейтін, көңіл аудармайтын, бірақ өте маңызды, көлемді, көпшілікті қызықтыратын және де толық, әрі жан жақты зерттеуді, зерделеуді қажет ететін тақырып.

Адамды саудаға салу қылмыстылығы – қазіргі жаһандану уақытында ғаламдық проблемаға айналды. Әлем елдері қоғамды шырмаған қылмыстың осы түрімен бірлесіп күресудің дұрыстығына көз жеткізді.

Дүниежүзін жайлап кеткен құлдық пен адам саудасына қарсы күресті әлем елдері өткен ғасырда бастаған. 1926 жылы Женевада «Құлдық туралы конвенцияға» қол қойылса, 1953 жылы Нью-Йорк қаласында бұл құжаттың бірқатар бөлімдері қатандатылып, аздаған өзгерістер енгізілді. Ал үш жылдан кейін Женевада «Құлдықты, құл саудасын және құлдыққа ұқсас институттар мен әдет-ғұрыптарды жою туралы» қосымша конвенцияға қол қойылды.

Біздің еліміз де бұл конвенцияларды ратификациялаған. Адам еңбегін қанау мен бала еңбегін пайдалануға қатаң тыйым салынып, адам саудасы өте ауыр қылмыстың қатарына жатқызылды. Осылайша заң жүзінде алғанда Орталық Азия елдерінде ауыр қылмыстың бұл түріне барлық шектеулер жасалды. БҰҰ бастамасымен «Дүниежүзілік адам саудасына қарсы күрес күні» деп жарияланып, жаһан жұртшылығының назарын осы мәселеге аударды /1, 86 б./ . Тіпті, жыл сайын осы тақырыпта түрлі дөңгелек үстелдер мен халықаралық конференциялар өтіп тамырын тереңге жайған қылмыстың бұл түрін болдырмауда баяндамалар жасалады.